

С. А. Бондаренко

Тверской государственный университет, 3 курс, бакалавриат

Научный руководитель: к.филол.н., Ю. А. Львова

ПАЛАТИНСКАЯ АКАДЕМИЯ КАРЛА ВЕЛИКОГО

В конце VIII века при дворе франкского короля, а впоследствии императора Карла Великого (768–814) в его главной резиденции Ахене сформировался интеллектуальный кружок, вошедший в историю под названием Палатинской академии [Эйнхард URL]. Его ядро составили учёные, приглашённые из различных регионов Европы: англосакс Алкуин из Йорка, лангобард Павел Диакон, вестгот Теодульф Орлеанский, франк Ангильберт. Данное сообщество не обладало формальным уставом, фиксированным членством или постоянным местом дислокации; его функционирование было неразрывно связано с императорским двором, который оно сопровождало в передвижениях [Sheehy 1931: 20–22]. Важно подчеркнуть, что академия не являлась учебным заведением в институциональном смысле: её основное содержание составляли не систематические занятия с учениками, а интеллектуальные практики игрового и дискуссионного характера.

Вопрос о причинах основания Палатинской академии непосредственно связан с поездкой Карла Великого в Рим в 781 году. В ходе этого визита франкский правитель имел возможность наблюдать сохранившиеся элементы античного культурного наследия — библиотеки, школы, интеллектуальную элиту. Данный опыт послужил непосредственным импульсом к формированию при дворе аналогичной культурной среды. По возвращении Карл инициировал создание сообщества учёных, организованного по образцу античных интеллектуальных кружков, с целью возрождения классической системы *artes liberales* («свободных искусств») [Мюссо-Гулар 2003]. В контексте общего упадка грамотности в Европе раннего Средневековья Палатинская академия приобретала значение не столько образовательного учреждения, сколько стратегического проекта культурной реставрации.

Одной из наиболее репрезентативных черт академии являлась практика присвоения её участниками античных и библейских псевдонимов. Карл Великий именовался Давидом (в отсылке к библейскому царю-псалмопевцу), Алкуин — Флакком (римский поэт Гораций), Ангильберт — Гомером, Павел Диакон — Мёоном, Теодульф — Пиндаром. Данная практика, внешне представляющая собой литературную игру, выполняла фундаментальную мировоззренческую функцию: она обеспечивала механизм «крещения» античного наследия, то есть не его отрицания, но переосмысления в рамках христианской парадигмы. Как писал сам Алкуин, «на земле франков вырастут новые Афины, ещё более блистательные, чем в древности, ибо они оплодотворены Христовым учением» [Миллер URL]. Игровая форма выступала, таким образом, в качестве педагогического и богословского инструмента.

Наряду с неформальным интеллектуальным сообществом в структуре академии существовала и формальная придворная школа (*Schola palatina*), предназначенная для обучения детей императора и отпрысков знатнейших родов [Левандовский 2005]. Учебная программа базировалась на системе семи свободных искусств, включавшей тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадривиум (арифметика, геометрия, астрономия, музыка). Центральное место отводилось грамматике, предполагавшей изучение латинского языка на основе текстов Вергилия и Цицерона. Руководство школой с 782 года и до своего отъезда в Тур осуществлял Алкуин [Nelson 2019].

Характеризуя образовательные принципы, применявшиеся в придворной школе, Эйлин Шихи приводит показательный эпизод. Однажды Карл Великий повелел всем ученикам представить сочинения в стихах и прозе. В то время как дети из незнатных семей продемонстрировали высокий уровень работ, отпрыски знати представили сочинения, не обладавшие интеллектуальной ценностью. В ответ император посадил прилежных учеников по правую руку, пообещав им высокие должности, а нерадивых знатных учащихся сурово пристыдил, заявив, что их благородное происхождение не будет принято во внимание [Sheehy 1931: 21–22]. Данный эпизод наглядно иллюстрирует, что в Палатинской школе личное усердие и академические успехи ценились выше сословных привилегий.

Третьим ключевым элементом функционирования академии выступала система внутренних регулятивных механизмов, центральное место среди которых занимал принцип *correctio* («исправление») [McKitterick 2008]. Алкуин разработал последовательную программу обучения, составив учебники по грамматике, риторике, диалектике и астрономии. Важной инновацией стала диалогическая форма изложения: учебники строились как серия вопросов и ответов между учителем и учеником [Davies 1996]. Алкуин также активно применял загадки и иносказания в целях облегчения запоминания материала. Принцип *correctio* охватывал широкий спектр задач — от исправления грамматических ошибок в рукописях до унификации богослужебных текстов. Именно Алкуин инициировал проект по исправлению латинского перевода Библии (Вульгаты). В скрипториях при монастырях члены академического кружка осуществляли работу по сверке античных и патристических текстов [Drane 1910].

Синтез античного и христианского начал в деятельности Палатинской академии не являлся эклектикой, но представлял собой продуманную стратегию. Алкуин образно выражал эту мысль в вопросе: «Что пользы в золотых уздах, если конь не слушается?» — тем самым утверждая, что античная учёность понимается лишь как инструмент, но не как самоцель. Деятели академии уподобляли языческую мудрость «золоту египтян»: подобно тому как израильтяне вынесли золото из Египта для украшения Скинии, так и античное знание, очищенное от заблуждений, должно было послужить строительству христианского мира [Уколова 1989].

Таким образом, Карл Великий нуждался не просто в грамотных администраторах, но в целостной программе, направленной на создание единой христианской империи, характеризующейся унифицированным богослужением, исправленным текстом Библии и образованным клиром. Палатинская академия выступила инструментом реализации данного проекта — интеллектуальной мастерской, в которой осуществлялись исправление текстов, подготовка кадров и переосмысление античного наследия [Рише URL]. Упадок академии начался после ухода Алкуина в Тур, где он основал школу при аббатстве Святого Мартина. Последнее историческое упоминание о Палатинской школе относится к 908 году [Sheehy 1931: 22–23]. Однако заложенные в рамках академии образовательные принципы — система семи свободных искусств, диалогические методы обучения и принцип *correctio* — не исчезли с распадом Каролингской империи. Они сохранялись и развивались в епископских и монастырских школах X–XI веков, а в XII столетии легли в основание университетской традиции [Тейс 1993].

ЛИТЕРАТУРА

Левандовский А.П. Влияние византийской культуры на Западную Европу в период Карла Великого. – М.: Наука, 2005. – 210 с.

Миллер Л.В. Алкуин (к истории каролингского возрождения) [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Miller_Alkuin/index.php (дата обращения: 12.05.2026).

Мюссо-Гулар Р. Карл Великий / пер. с фр. Е.В. Морозовой; науч. ред. Д.Э. Харитонович. – М.: Весь Мир, 2003. – 176 с.

Рише П. Карл Великий [Электронный ресурс]. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/srednevekovaja_filosofija/rishe_p_veliki_j_karl_2006/24-1-0-1796 (дата обращения: 12.05.2026).

Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего Средневековья. – М., 1989. – 320 с.

Эйнхард. Жизнь Карла Великого [Электронный ресурс] / пер. с лат. М.С. Петровой. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/istorija_Tserkvi/zhizn-karla-velikogo/ (дата обращения: 12.05.2026).

Davies W. The Frankish World, 750–900. – London: Hambledon Press, 1996. – 256 p.

Drane A.T. Christian Schools and Scholars. – New York: G.E. Stechert & Co., 1910. – 835 p.

McKitterick R. Charlemagne: The Formation of a European Identity. – Cambridge, 2008. – 480 p.

Nelson J.L. King and Emperor: A New Life of Charlemagne. – Oakland: University of California Press, 2019. – 480 p.

Sheehy E.M. Survey of Medieval Schools from 500 to 1300. – Boston, 1931. – 145 p.